

УДК 808.2-3:882-3

ОСОБЕННОСТИ КОНТЕКСТНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ДВОЙНИК В ОДНОИМЁННОЙ ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

© 2012 Е.Н. Батурина

ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия»

Поступила в редакцию 17 июня 2011 г.

Аннотация: в языковом наследии Ф.М. Достоевского особое место занимает лексема двойник — слово ключевое и концептуально значимое для его творчества в целом. Данная статья посвящена анализу репрезентаций концепта ДВОЙНИК в контекстах речи автора-повествователя в повести «Двойник».

Ключевые слова: концепт, контекст, речь повествователя.

Abstract: within the framework of Dostoevsky's heritage of a particular importance is the lexeme double — a key word, a conceptually meaningful word for the author's artistic universe as a whole. The present article will attempt to examine the peculiarities of the concept representations in the context of the narrator's speech in the novel *The Double*.

Key words: a concept, a context, a narrator's speech.

В языковом наследии Ф.М. Достоевского особое место занимает лексема *двойник*. Авторы «Словаря языка Достоевского» (СЯД) включают данную номинацию в состав идиоглосс — ключевых слов «индивидуального авторского лексикона» [7, т. 2, с. 896], отражающих «главные мирообразующие... идеи автора», являющихся «концентрированным выражением специфики языка и стиля» [7, т. 2, с. 897]. «Ментальной основой... идиостиля», по мнению И.А. Тарасовой, «является индивидуальная концептосфера» [8, 7], где концепт выступает «как когнитивно-перцептивно-аффективное образование авторского сознания».

Исследование концептов в идиостиле Ф.М. Достоевского докаторжного периода актуально для современной науки, т. к. в последние годы внимание ученых было сосредоточено в основном на изучении концептосфер в романах «пятикнижия».

По справедливому мнению В.И. Болотова, «планом выражения концепта» может быть только *персонафицированный текст*, выражающий данную конкретную идею» [2, 86], а в рамках соответствующего текста это прежде всего контексты-репрезентанты, содержащие лексему — имя концепта или её синонимы.

Задачи данной статьи — описать смысловое содержание концепта ДВОЙНИК в одноименной повести Достоевского и через анализ синонимических и синтагматических связей лексемы *двойник* в контекстах речи повествователя пока-

зать диалектику феномена раздвоения в сознании главного героя — господина Голядкина.

Лексема *двойник* в повести содержится в двух контекстах речи повествователя. Один дан в финале V главы: «Ночной приятель его был не кто иной, как он сам, — сам господин Голядкин, другой господин Голядкин, но совершенно такой же, как он сам, — одним словом, что называется, двойник его во всех отношениях...» [3, 143]. Второй контекст представлен в заключительной главе, в финальной сцене: «Тут Крестьян Иванович с одной стороны, а с другой Андрей Филиппович взяли под руки господина Голядкина и стали сажать в карету, двойник же, по подленькому обыкновению своему, подсаживал сзади» [с. 228].

Первый из контекстов отражает итог переломного события повести — встречи Голядкина со своим двойником, факт узнавания: «Господин Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля» [с. 228]. Покажем динамику этого события через последовательность контекстов с лексемой *человек*, т. е. его отражение в пространственно-временном континууме текста (в восприятии автора) и в восприятии Голядкина.

1. «Не то чтоб он боялся **недоброго человека**, а так может быть...» [с. 140].

2. «Перед ним опять, шагах в двадцати от него, чернелся **какой-то быстро приближавшийся к нему человек**» [с. 141].

3. «**Человечек этот** спешил, частил, торопил-ся; расстояние быстро уменьшалось» [с. 141].

4. «Но он узнал, почти совсем узнал теперь **этого человека**» [с. 141].

© Е.Н. Батурина, 2012

5. «Он его часто видывал, **этого человека**, когда-то видывал, даже недавно весьма» [с. 141].

6. «...да и особенного-то **в этом человеке** почти не было» [с. 141].

7. «...особенного внимания решительно ничьего не возбуждал с первого взгляда **этот человек**» [с. 141].

8. «Так **человек был, как и все, порядочный...** — одним словом: **был сам по себе человек**» [с. 141].

9. «Господин Голядкин не питал даже ненависти... ни даже никакой самой легкой неприязни **к этому человеку**» [с. 142].

10. «...господин Голядкин знал вполне **этого человека**» [с. 142].

11. «...он даже знал, как зовут его, как фамилия **этого человека**» [с. 142].

12. «Положение его в это мгновение походило **на положение человека, стоящего над страшной стремниной**, когда земля под ним обрывается...» [с. 142].

13 «**Таинственный человек** остановился прямо против дверей квартиры Голядкина» [с. 143].

14. «...Петрушка... тотчас отворил дверь и пошел **за вошедшим человеком** со свечою в руках» [с. 143].

Условно эти контексты можно назвать контекстами «сталкивающего характера». В них, кроме слова *человек*, дважды употребляется его дериват *человечек*. Употребление данной лексемы с уменьшительно-ласкательным суффиксом в сочетании с глаголами *чернелся*, *спешил*, *торопился* и с причастным оборотом *быстро приближавшийся* усиливает передачу состояния ужаса в душе Голядкина. «Человечек этот» стремительно превращается в «этого человека». Следует обратить внимание на многократное (7 раз) повторение сочетания *этот человек* в авторском повествовании.

Контекстуальными синонимами сочетания *этот человек*, повторяющегося в более широких контекстах, являются: прохожий, по какому-нибудь случаю запоздалый; этот запоздалый; прохожий; новый запоздалый товарищ; тот самый знакомый ему пешеход; незнакомец; свой незнакомец; свой интересный спутник; спутник господина Голядкина; ночной приятель его; другой господин Голядкин; что называется, двойник его во всех отношениях. Наиболее частотной среди перечисленных номинаций является лексема *незнакомец* (10 раз).

Приведенный синонимический ряд наряду с выделенными выше контекстами, содержащими ключевое слово (КС) *человек*, в V главе повести особенно остро передает трагизм происходящего с сознанием Голядкина, усугубление ситуации его болезненного состояния и, наконец, разрешение ее в финале главы — итог, предугаданный самим героем: «он даже желал этой встречи, считал ее неизбежною» [с. 142].

Практически во всех выделенных нами фрагментах можно увидеть маркеры свободного косвенного дискурса (несобственно-прямой речи). Это модальные слова, неопределенные и указательные местоимения, частицы, выражения разговорного характера, имитирующие особенности речи героя.

Уточним семантику лексемы *двойник* как номинации человека, выступающей в повести именем базового текстового концепта и являющейся ключевым словом на уровне авторского замысла. При сопоставлении дефиниций, представленных в таких толковых словарях, как «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСРЯ) [5], «Словарь русского литературного языка» (БАС) [1], «Словарь русского языка С.И. Ожегова» [6], особого внимания заслуживает определение В.И. Даля: двойник — «человекъ, являющийся въ двухъ лицахъ, въ двухъ местахъ разомъ, призракомъ» [4, ст. 1031].

В словаре В.И. Даля толкование имеет мистический характер, наполнено особым романтическим смыслом. На это указывают семы 'являющийся в двух лицах' от *явиться (кому)* и 'призраком'. Толкования в словарях 20-го века более реалистичны и рациональны, они предполагают в человеке-двойнике прежде всего внешнее сходство с его оригиналом. Лишь в БАС при толковании значения лексемы учитывается и моральное сходство людей-двойников. Кроме того, в этом словаре представлено значение, не отраженное в двух других словарях: «Двойники (мн.) Близнецы, двойни». В тексте повести в речи повествователя как одна из номинаций Голядкина-младшего употребляется слово «близнец»: «<...> сказал наш герой, не помня себя, замирая от страха и при всем том смело и решительно указывая на недостойного близнеца своего <...>» [с. 217].

В «Словаре языка Достоевского» (СЯД) слово *двойник* определяется так: «1. Кто-л. воображаемый, имеющий полное внешнее сходство с кем-л. другим. (...). 2. О ком-, чем-л., имеющем большую степень сходства с кем-, чем-л. другим» [8, т. 2, С. 317-318]. При сравнении данного определения с дефинициями других словарей можно констатировать, что в СЯД в структуре 1-го значения полисеманта выделяются семы 'кто-либо', 'воображаемый', т. е. 'человек, кем-то воображаемый, порождение чьего-либо сознания', не отраженные в других словарях. Кроме того, при толковании этого ЛСВ учитывается лишь «полное внешнее сходство», а не «полное сходство» человека-двойника вообще, что вносит значительное уточнение в семантику лексемы в целом и отражает ее контекстуальный смысл.

По нашему мнению, несмотря на значительные отличия в формулировке толкования в словаре В.И. Даля по сравнению с другими словарями, именно это толкование наиболее точно соответствует контекстуальной семантике лексемы *двойник* в рассматриваемом нами тексте. Оно же отражает семантику этого слова в контексте других произведений аналогичной проблематики — предшественников «Двойника».

В заключение отметим различия в синтагматике слова *двойник* в названных выше контекстах (V и XIII глав): «одним словом, что называется, двойник его во всех отношениях»; «двойник же, по подленькому обыкновению своему, подсаживал сзади». Если в первом случае лексема сочетается с местоимением *его* и фразеологизмом *во всех отношениях* (в значении 'во всём, со всех точек зрения'), то во втором случае — с частицей *же* и с наречным сочетанием *по обыкновению* (в значении 'как всегда'), распространённым прилагательным *подленький* и местоимением *свой*. Фрагменты отличаются стилистически: в первом заметен оттенок книжности, в аспекте оценки в целом он нейтрален; второй отрывок — разговорного характера с негативным оценочным компонентом. Иначе говоря, в речи автора-повествователя мы видим вкрапления речи героя. Оценка автора совмещается с оценкой господина Голядкина.

Выполненный анализ позволил сделать некоторые выводы.

Несмотря на то, что слово *двойник*, кроме заглавия, встречается в повести лишь 2 раза, именем базового текстового концепта является ЧЕЛОВЕК-ДВОЙНИК. Наиболее точно соответствующим контекстуальной семантике лексемы *двойник* является толкование в словаре В.И. Даля, имеющее мистико-романтический характер. Опора на это толкование и толкование лексемы в СЯД позволила уточнить контекстуально-смысловое содержание номинируемого данной лексемой концепта: «Двойник — человек-призрак, кем-то воображаемый, имеющий полное внешнее сходство с человеком реальным, чье больное сознание его породило».

Выделенный в тексте V главы развернутый ряд контекстуальных синонимов, вербализующих концепт ЧЕЛОВЕК-ДВОЙНИК (в контекстах «сталкивающего характера» с лексемой *человек*), особенно ярко отражает диалектику феномена раздвоения в сознании героя с точки зрения автора-рассказчика и с точки зрения самого героя — от номинации *прохожий*, по какому-нибудь случаю *запоздалый* и т. п. до номинаций *этот человек* и *незнакомец*, от номинации *незнакомец* до полного «прозрения» — *что называется, двойник его во всех отношениях*.

В рассмотренных контекстах речи повествователя содержатся маркеры свободного косвенного дискурса, что свидетельствует об особой организации повествовательной структуры в тексте повести и об особой позиции автора по отношению к герою. Неотрывно следуя за Голядкиным-старшим на протяжении всего действия, всматриваясь «пристальным взглядом» в его сознание, автор постепенно подводит читателя к пониманию трагичности происходящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАС : Словарь современного русского литературного языка : В 20 т. — Т. 3. / АН СССР. Институт языкознания. / БАС — М.—Л. : Изд-во АН СССР, 1954. — 1340 ст.
2. Болотов В.И. Потебня и когнитивная лингвистика / В.И. Болотов // Вопросы языкознания. — 2008. — № 2. — С. 82-96.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. — Т. 1. Бедные люди. Повести и рассказы / Ф.М. Достоевский. — Л. : Наука, 1972. — 520 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. — Т. 1. / В.И. Даль — М. : Терра. — Книжный клуб, 1998. — 864 с.
5. ТСРЯ : Толковый словарь русского языка / Под ред проф. Д.Н. Ушакова : В 4 т. — Т. 1. / ТСРЯ — М. : Государственный институт «Советская энциклопедия». — 1935. — 1562 ст.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24 изд. испр. / С.И. Ожегов. — М. : Издательский дом «Оникс 21 век» : ООО Издательство «Мир и образование», 2004. — 896 ст.
7. СЯД : Словарь языка Достоевского. Идеоглоссарий / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.—корр. РАН Ю.Н. Караулов / СЯД. — М. : Азбуковник, 2008—2010.
8. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): автореф. дисс. доктор.филол. наук / И.А. Тарасова. — Саратов, 2004. — 49 с.

*Батурина Е.Н. — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии (г. Биробиджан).
Email: murzilka240163@mail.ru*

*Baturina E.N. — PhD of Philology, professor of the department of the Russian language of Far Eastern State Socio-Humanitarian Academy (Birobidjan).
Far Eastern State Socio-Humanitarian Academy, Birobidjan, Russia*